

К девяти часам вечера несколько человек попрощались с Ли Чанляном и его спутниками, после чего уехали на машине.

Увидев, что они уехали, Ли Чанлян и старейшина Чэн вместе с двумя молодыми парнями поднялись в президентский номер на верхнем этаже:

— Ну как? Удалось что-то выведать?

— Да, Хань Цзэ и Цинь Янь говорили мало, в основном болтали те трое. Но по их словам, они не из тех, кого легко обвести вокруг пальца. У них есть отели, клубы, дома. Еще сказали, что если у нас в Пекине возникнут трудности, мы можем обратиться к ним. Видимо, у них есть какое-то влияние, иначе они бы так не говорили.

— Такой размах, и при этом они не берут с собой взрослых. Значит, либо сами обладают большими способностями, либо за ними стоит серьезная сила. Но в этот раз мы вкладываем в корпорацию Ли десятки миллиардов. С учетом нынешнего экономического положения на материке, такие суммы могут себе позволить только крупные семьи или кланы. Похоже, нам нужно отнестись к этому серьезно. Ганчэн рано или поздно вернется, и в будущем нам нужно действовать осторожнее.

— А как насчет дальнейших переговоров? Старейшина Чэн, что вы думаете?

— Ничего страшного. Посмотрим, что они хотят...

*

На самом деле, мысли Хань Цзэ были просты: пусть корпорация Ли развивается, а они будут сидеть дома и ждать, пока деньги сами упадут с неба. Остальное пока не важно. Но что делать с 97-м годом? Вот о чем он сейчас думал.

Цинь Янь, конечно, не знал о его переживаниях:

— Отдохни хорошенько, завтра у нас серьезное дело.

— Хорошо, но, Янь-гэ, ты же знаешь, мы можем поучаствовать в делах корпорации Ли, но я не хочу связываться с недвижимостью. Ты же знаешь, 97-й год...

Цинь Янь кивнул:

— Не переживай, я не дурак. Мы не будем терять деньги. Но можно предупредить их. Если он не глуп, то не ошибется. А вот за Россом нам нужно следить.

— После Нового года я отправлю Дин Яня в США, чтобы он посмотрел, что там происходит. Остальное — просто ждать. Когда наши резервы будут готовы, что этот Росс? Плюну на него! Пусть попробует зариться на наши деньги! Гонконгский доллар? Да, нужно быть осторожнее.

— В прошлой жизни мы не делали таких масштабных вещей. В этой ты хочешь...

— Цинь Янь, я смог прожить эту жизнь, это не просто. Я хочу сделать что-то важное для страны, для себя, для нашего будущего. Если я сделаю такое дело, кто посмеет нас недооценивать? Кто сможет нам помешать? Я буду на вершине, и все будут смотреть на меня снизу вверх. Тогда никто не посмеет вспоминать наши прошлые дела... А что до семьи? Потом разберемся. Максимум, что будет — меня выгонят из дома. Если совсем плохо, уедем за

границу.

Цинь Янь обнял Хань Цзэ, чувствуя горечь:

— Сяо Цзэ, прости...

— Что тут прощать? Слушай, ты должен стать сильнее, не взваливай все на меня. Когда начнут наказывать, ты должен быть впереди, я боюсь боли, у деда слишком сильная плеть.

— Хорошо, тогда я буду держать тебя подальше, чтобы он не достал. Когда он успокоится, все будет хорошо.

— В прошлой жизни ты так же делал. Не можешь придумать что-то новое? Просто стань на колени и притворись, что упал в обморок. А если они захотят внуков, мы раньше времени привезем их. Если совсем плохо, найдем за границей пару лесбиянок и устроим фиктивный брак. Тогда наши дома будут рядом, ночью каждый вернется к себе, и никто ничего не заметит...

Цинь Янь не дал ему договорить. В этой жизни он уже все обдумал, но после слов Хань Цзэ почувствовал себя немного беспомощным:

— Может, мне тоже стоит стать сильнее?

— Чего ты ждешь?

— Хорошо.

В этом году Цинь Яню было шестнадцать, а Хань Цзэ — тринадцать.

Хань Цзэ и его друзья веселились, а в другом конце отеля «Золотой», в президентском номере, Фу Чжэнсюнь сидел в инвалидном кресле, глядя на ночной Сянцзян. Его сердце было спокойно, без волнений. Прошло более десяти лет, и он наконец вернулся сюда.

Десять лет назад он улетел отсюда в Великобританию и не возвращался все эти годы. Травма на ноге уже почти зажила, но в дождливую погоду боль возвращалась. На этот раз он решил вернуться, чтобы попробовать лечение традиционной китайской медициной. Возможно, она поможет облегчить его страдания.

Кроме того, у него было еще одно желание — узнать, как поживает она. В то время его семья, чтобы разлучить их, не остановилась перед тем, чтобы сломать ему ногу, а затем отправила за границу. Когда он немного оправился, он хотел тайно вернуться, но узнал, что она вышла замуж. Он не мог в это поверить, но через несколько дней перед ним оказались все ее документы, даже фотография того мужчины.

Тогда он сломался и провел два года в санатории. Когда ему стало немного лучше, он понял, что его нога уже не восстановится. Так прошли годы, пока недавно он не услышал, что в стране ситуация улучшилась. Он решил вернуться и посмотреть, как она живет. Теперь он мог только издали наблюдать за ней.

Вдруг в коридоре раздался голос:

— Туаньцзы, Туаньцзы.

Фу Чжэнсюнь услышал, но не придал значения, решив, что это имя постояльца. Он снова

повернулся к окну, но тут тишину ночи нарушило кошачье мяуканье.

Фу Чжэнсюнь повернул кресло и увидел у окна маленького белого персидского кота. Он подъехал, открыл дверь и впустил кота. Кот подошел к нему и мяукнул.

В коридоре снова раздалось:

— Туаньцзы...

Кот, услышав это, мяукнул и побежал к двери, остановился у порога и начал царапать дверь, мяукая.

Хань Цзэ, услышав это, подошел и постучал. Он только на мгновение отвернулся, и Туаньцзы исчез. Он искал его уже некоторое время. Его охранники уже спали, и он не хотел их беспокоить, поэтому вышел сам.

Фу Чжэнсюнь понял, что кот хочет выйти, подъехал к двери и открыл ее. Кот, увидев открытую дверь, выбежал и мяукнул.

Хань Цзэ увидел это и подбежал:

— Ты, плохой Туаньцзы, как ты сбежал? Я всего на мгновение отвел взгляд, маленький проказник.

Он наклонился, взял кота на руки.

Кот потёрся головой о него и спокойно устроился у него на руках.

Хань Цзэ погладил его, затем поднял голову и увидел в дверях человека, точнее, человека в инвалидном кресле. Кажется, несколько дней назад они виделись у лифта.

Фу Чжэнсюнь, увидев Хань Цзэ, тоже удивился. Где он видел этого ребенка?

Хань Цзэ, увидев перед собой человека, сузил глаза. Если бы он не был перерожденным, возможно, не придал бы этому значения. Но, глядя на человека, чья внешность была так похожа на его в момент смерти в прошлой жизни, он не мог остаться равнодушным. Поэтому он решил просто уйти.

Фу Чжэнсюнь, увидев, что ребенок уходит, поспешно крикнул:

— Мальчик...

Его голос был хриплым, словно он давно не говорил.

Хань Цзэ обернулся и спросил:

— Что-то случилось, сэр?

— Эм... ничего. Это твой кот? — Фу Чжэнсюнь пытался завязать разговор.

— Да, извините за беспокойство, — Хань Цзэ ответил вежливо, стараясь успокоиться и поскорее уйти. Его сердце сейчас бурлило.

— Ничего страшного, этот малыш очень милый.

— Да, его купил мой старший брат.

— Судя по акценту, ты с материка?

— Да, сэр. А вы?

— Нет, я из Великобритании. Приехал по делам.

— А, тогда не буду вас задерживать. Спокойной ночи.

С этими словами Хань Цзэ повернулся и ушел.

Фу Чжэнсюнь, увидев, что Хань Цзэ уходит, встал с кресла, сделав несколько шагов вперед, но затем упал.

<http://bllate.org/book/16662/1527705>